

**Доктор Стивен Д. Мэтьюсон,
Проповедь по ветхозаветным повествованиям,
Сессия 5: Обзор экзегетического процесса [ACTS]:
Анализ контекста и выводов**

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон, и я читаю лекцию о проповеди на основе ветхозаветных повествований. Это пятое занятие: Обзор экзегетического процесса, Деяния апостолов, анализ контекста и выводы.

На этом занятии мы завершим наше экзегетическое исследование и сделаем некоторые выводы.

Помните, что понимание повествования подразумевает рассмотрение актов (АКТЫ), где А означает действие или сюжет, С — персонажей, Т — диалоги, а заключительный этап — рассмотрение обстановки (С — обстановка). С обстановкой связаны два аспекта. Первый касается конкретного времени, места и культуры, в которых происходит действие, а второй — места действия в общем потоке историй, составляющих книгу. Эти вопросы, по сути, напоминают те, с которыми сталкиваются студенты, исследующие сражения Гражданской войны в США.

Если я хочу понять битву при Геттисберге, которая всегда меня интересовала, то знайте, что у моих бабушки и дедушки была ферма в паре часов езды к северу от Геттисберга, и я бывал там ещё мальчиком, а также несколько раз за свою жизнь в Геттисберге, штат Пенсильвания. Но чтобы понять эту битву, мне нужно рассмотреть два контекста. Первый контекст — это фактическое место и период битвы.

Итак, выяснилось, что силы Союза и Конфедерации непреднамеренно сошлись в небольшом городке Геттисберг, штат Пенсильвания, 1 июля 1863 года, и битва продолжалась три дня. Она закончилась 3 июля роковой атакой генерал-майора Джорджа Пикетта. И студенты, изучающие эту битву, углубятся в детали.

Они изучат топографические особенности, такие места, как Кладбищенский хребет и Круглая вершина, Малая Круглая вершина, Дьявольская лощина и Семинарский хребет. Именно там произошло сражение. Таким образом, они изучают место и время этой битвы.

Второй аспект, однако, касается места этого сражения в общем ходе Гражданской войны. Как выясняется, битва произошла примерно в середине Гражданской войны, которая началась в 1861 году и закончилась в 1865 году.

Победа Союза при Геттисберге в сочетании с победой Гранта при Виксбурге фактически изменила ход войны.

Я имею в виду, это был поворотный момент в войне. И ещё более значимым является то, что произошло после Геттисберга. Генерал армии Союза Джордж Мид упустил свой шанс добить армию Ли и закончить войну.

Его осторожность в преследовании Ли дала войскам Ли время оправиться от истощения и бежать в Вирджинию. Возможно, война могла бы закончиться на этом, но вместо этого она продолжалась еще пару лет. Поэтому, чтобы понять битву при Геттисберге, нужно учитывать место и время ее проведения, но также необходимо смотреть на общую картину.

Именно это нам и приходится делать, изучая ветхозаветное повествование. Мы должны уделять пристальное внимание как историческому и культурному контексту, месту и времени, когда что-то произошло, так и тому, что мы называем литературным контекстом. Где это повествование проявляется в структуре книги или в развитии событий в Ветхом Завете? И поэтому оба этих контекста действительно важны.

Итак, давайте сначала поговорим об историческом и культурном контексте. Мы выясним это, задав и ответив на несколько действительно важных вопросов. Прежде всего, где происходили события? Писатель часто сам указывает, где это происходило.

Если не в этом конкретном повествовании, то, вернувшись на пару глав назад, мы сможем понять, где это происходит. Есть ли в истории какие-либо значительные географические перемещения? Да. В какое время года это происходило? Итак, когда это произошло и что происходило в Израиле в это время? Роберт Чисхолм, прекрасный специалист по Ветхому Завету, говорит, что хотя детали физического окружения служат лишь для придания реализма истории или создания настроения, иногда эти же детали могут иметь символическое значение или даже способствовать раскрытию темы истории.

Так, например, во 2 Царств 1:9 говорится, что высокомерный царский офицер требует, чтобы пророк Илия спустился со своего места на вершине холма, и Илия отказывается спуститься, а вместо этого призывает огонь на этого офицера и его людей. И оказывается, что возвышенное положение Илии на самом деле символизирует его авторитет как представителя Бога над царем и его посланниками. В книге Руфь, вспомним, как мы говорили об этом, перемещение из Израиля в Моав, Елимелех, мой Бог — царь, фактически отвернулся от Бога как от своего царя, уведя семью из Израиля в Моав, но затем вернулся в Израиль.

Таким образом, покинув Израиль и отправившись в Моав, он, по сути, оставляет общину, заключившую завет, в поисках решения проблемы голода. Более того, если вы прочитаете временную метку в первом стихе, то увидите, что в первую главу, в первые дни правления судей, вы скажете: «Ага, да, это было морально мрачное время в истории Израиля». Это даже наводит нас на мысль, что физическая проблема, от которой Елимелех пытался избавиться, заключалась в голоде, но это было вызвано духовной проблемой.

Вот где могут проявляться эти исторические и культурные детали. Вторая книга Царств, главы 11 и 12, повествующая о грехе Давида с Вирсавией, указывает на весну, когда цари обычно отправляются на войну. Поэтому мы ожидаем увидеть царя Давида, идущего с израильским войском и присоединяющегося к ним на поле боя, но, к нашему удивлению, мы узнаем, что Давид остался в Иерусалиме, что приводит к кризису.

Итак, это историко-культурный контекст. Очень важно учитывать его, поскольку он формирует наше понимание повествования, но мы также должны обращать внимание на литературный контекст. Какое место занимает это повествование в общей истории? И это действительно критически важно.

Вот простой пример из третьей главы Первой книги Царств, стихи 16-18. Это история Соломона и двух блудниц. И он смог определить, помните, они пришли к нему, и у каждой из них были дети, но один ребенок умер ночью, и обе заявляли права на живого младенца.

И помните, какое решение он предложил. Он говорит: «Мы принесём сюда ребёнка, я разрежу его пополам и дам по половинке каждому из вас». Но, конечно, он не это имел в виду.

Он сделал это, потому что знал, что это раскроет истинную сущность матери, её сердце. Она закричит. И она это сделала.

Она говорит: «Нет, знаешь, отдай этого ребенка другой женщине. Я бы предпочла, чтобы он выжил». А Соломон говорит: «Вот мать».

Интересно, что повествование следует за другой историей. В Первой книге Царств, глава 3, с первой по пятнадцатую, рассказывается о том, как Бог даровал Соломону мудрое и проницательное сердце. Таким образом, мы имеем рассказ о том, как Бог даровал Соломону мудрое и проницательное сердце.

А затем есть следующая история, которая, по сути, выполняет функцию проверки, говоря: «Хорошо, смотрите, чтобы вы знали, Соломон получил то, что просил». Это подтверждает это. Вот пример.

В одном из предыдущих обсуждений я упоминал историю Давида, Абигаиль и Навала из 25-й главы Первой книги Царств. Это очень интересно, потому что эта история находится между двумя другими, в которых у Давида есть возможность в пустыне и пещере лишить жизни царя Саула. И в обоих случаях Давид отказывается мстить Саулу в заключительной истории в 26-й главе.

Он говорит: «Как я могу поднять руку на помазанника Господня? Это было бы неправильно». Он это понимает. Поэтому мы смотрим на Давида и говорим: «Ух ты, это удивительно».

У Давида есть духовное присутствие, позволяющее ему понимать, что он не может отомстить помазаннику Господнему. Но как насчет мести глупцу? И вот, прямо посередине этих двух повествований, мы видим историю Навала, где Давид подвергается искушению. И если бы не Абигаиль, которая отговорила его от этого, он мог бы просто упустить возможность быть признанным народом как царь, которым он был помазан.

Таким образом, именно расположение этой истории делает её ещё более сильной. Я имею в виду, она и сама по себе сильна. В Первой книге Самуила, глава 25, Давид понимает, что ему не следует мстить.

Это может всё разрушить. Но, думаю, это ещё более впечатляет, когда понимаешь, что это происходит между двумя историями, где он знает, что не может отомстить королю. И это говорит нам о том, что Давиду ещё многому предстоит научиться.

Да, это довольно важное понимание, особенно когда мы обращаем внимание на литературный контекст. Я также говорил о Бытие 38. Это еще одно повествование, где нам необходимо понимать литературный контекст.

Многих толкователей это смутило. На самом деле, некоторых. Несколько лет назад я много работал над 38-й главой Книги Бытия и обнаружил там довольно странные утверждения.

Один переводчик назвал это грубым прерыванием истории Иосифа. Я нашел британского переводчика, который сказал, что это похоже на собаку среди девяти кеглей. Так что представьте себе кегли для боулинга и вообразите собаку.

Если вы расставляете кегли на улице, например, пластиковые кегли на подъездной дорожке, потому что к вам пришли соседи, и вы играете в игры на лужайке, и ваша собака пробегает сквозь эти кегли, то все они упадут. И этот человек сказал: да, это, по сути, то же самое, что происходит в Бытие 38. Некоторые говорят: да, это просто прерывает повествование.

Почему это здесь? Ну, эта глава усиливает напряжение. То есть, она прерывает историю Иосифа как раз в тот момент, когда Иосифа продали в тюрьму. И поэтому мы задаемся вопросом: «Что же произойдет дальше?» Затем мы переходим к Бытие 38.

Но это сделано не только для того, чтобы затянуть повествование или просто создать интригу. Мы видим, что Иуда выступает в роли своего рода противоположности Иосифу. Помните, мы говорили о противоположности, о контрасте.

Итак, Иосиф был, знаете ли, в тюрьме, но, ну, он был в тюрьме. Его продали мадианитянам. А потом вы доходите до Бытия, глава 39, и его фактически сажают в тюрьму.

Когда дела начинают налаживаться, он служит в доме Потифара, очень важной персоны в Египте. И тут жена Потифара пытается его соблазнить. И когда Иосиф говорит: «Нет, как я могу совершить это великое зло и согрешить против Господа?», его бросают в тюрьму, потому что она выдвигает ложное обвинение против него.

Теперь сравним это с Иудой. Помните, именно Иуда не мог контролировать свои сексуальные желания. И поэтому, я думаю, эти истории отложены в сторону, чтобы мы могли увидеть контраст между ними.

И они являются частью более масштабной истории, описанной в Бытие с 37 по 50. Её часто называют историей Иосифа, но библейский автор называет её иначе. В Бытие 32 рассказывается о жизни Иакова.

В этом повествовании два главных действующих лица. Одно из них — Иосиф. И да, есть и другие истории, другие материалы об Иосифе.

Но Иуда играет ключевую роль. И к концу 49-й главы Бытия вы понимаете: «Ух ты, линия, через которую пройдет благословение, линия, через которую придет Мессия, — это Иуда, а не Иосиф». Поэтому, еще раз, обратите внимание на то, какое место занимает 38-я глава Бытия в этой истории.

И даже эта более масштабная история в Книге Бытия о том, как Бог создал народ, через который Он благословит землю через Авраама (Бытие 38), вписывается в это. Я уже говорил о Книге Судей 17 и 18. Опять же, я считаю, что их расположение там очень интересно.

Книга Судей имеет действительно интересную структуру. Мы часто представляем себе Книгу Судей как совокупность циклов. Однако это не совсем циклы.

Начиная с 3-й главы и 7-го стиха и до конца 16-й главы, наблюдается нисходящая спираль. Таким образом, мы имеем дело с этими нисходящими спиралями. А тема книги Судей, как называет это Дэн Блок, — канонизация Израиля.

Другими словами, Израиль стал точно таким же, как его языческие соседи, точно таким же, как хананеи. И это трагично. В предисловии к книге вы указываете на две проблемы.

Книга начинается с проблемы, которую мы бы назвали проблемой войны. Но всё становится немного сложнее. Существует еврейское слово, связанное с тем, что посвящено Богу.

И война, которую должен был вести Израиль, была тесно связана с этим. Таким образом, у нас есть проблема войны, а затем проблема идолов. Итак, проблема войны, проблема идолов.

Затем следует большой участок нисходящей спирали. А потом вы доходите до Бытия, главы с 17 по 21. И знаете что? Это зеркальное отражение вступления в, я не сказал Бытие, я имел в виду Судей.

Книги Судей 1:1–3:6. Итак, мы подходим к главам 17–21. И помните, в начале у нас была проблема войны, посвященных вещей и проблема идолов. Теперь же все наоборот.

В конце, в главах 17 и 18, мы видим повествование о проблеме идолопоклонства. И мы видим, что она усугубилась. А затем, в главах с 19 по 21, — проблема войны.

И ситуация ещё хуже, потому что теперь Израиль воюет сам с собой. Удивительно, как написана эта книга. Кстати, даже в разделе, посвящённом нисходящей спирали, где каждое повествование посвящено одному из этих спасителей, их называют судьями, но они скорее спасители, избавители, чем кто-либо ещё.

С каждым таким случаем мы видим, что ситуация ухудшается. Поэтому мы всегда стараемся учитывать литературный контекст. Какое место занимает этот отрывок в той или иной книге Библии? А иногда даже рассматриваем, к какой книге относится тот или иной отрывок.

И они становятся очень важными. Хорошо, мы рассмотрели действие, персонажей, диалоги и обстановку. Это основные категории.

Это основные категории, на которые следует обращать внимание при чтении произведения. Поначалу вам, возможно, придётся просто составить этот список на листе бумаги или держать его в голове, думая о действиях, экшене, персонажах, диалогах, обстановке. Со временем, чем больше вы будете с этим работать, тем больше будете это воспринимать; это станет своего рода автоматическим процессом.

Эти категории будут возникать подсознательно по мере чтения. По сути, мы тренируем себя читать по-другому. Вспомните, сравните это с тем, как вы, скажем, изучаете послание Павла к Колоссянам, или Первое послание Петра, или одно из посланий Нового Завета.

Это немного по-другому, не правда ли? Мы рассматриваем несколько иные вещи. Кстати, некоторые люди сводят изучение Библии исключительно к анализу слов. И слова важны, но вы обнаружите, что в ветхозаветном повествовании, помимо некоторых ключевых слов или повторяющихся слов, есть и другие вещи, на которые нужно обращать внимание.

Хорошо, теперь нам нужно сделать выводы. И вот в чём сложность, ведь у вас есть всё это понимание, весь этот материал, вы проанализировали действие, вы проанализировали персонажей, вы проанализировали диалоги, вы проанализировали обстановку. Теперь нам нужно подвести итог и сказать: хорошо, так каково богословское послание, которое автор передаёт через это конкретное повествование? Какую мысль выражает Дух Божий? Каков этический посыл? То есть, к чему призывается Божий народ, рассказывая эту историю? И именно здесь я выступаю за определение главной идеи повествования.

Опять же, это не значит, что существует только одна идея, но что является её основой? Какова центральная идея, на которой держится всё остальное? Что является объединяющим центром? Теперь это означает, что нам, вероятно, нужно вернуться и немного пересмотреть составляющие идеи. И Хэддон Робинсон, покойный Хэддон Робинсон, один из ведущих проповедников и учителей проповедников в XX веке и, возможно, в начале XXI века, в своей книге «Библейская проповедь» описывает процесс обнаружения главной идеи любого отрывка, и я считаю, что это очень хорошо работает для повествования. Признаюсь, когда я впервые прочитал книгу доктора Робинсона «Библейская проповедь» и ознакомился с её основной идеей, я подумал: «О, пожалуйста, вся эта рутинная работа, я просто хочу проповедовать Библию, зачем мне это делать?» Но с годами, повзрослев, я понял, что это образ мышления, и это способ ясно мыслить.

Не знаю, как вы, но если вам когда-нибудь приходилось много заниматься экзегезой, а потом вдруг нужно было попытаться подытожить, то с чего начать? С чего вообще начать? Хэддон говорит, что у любой идеи есть и подлежащее, и дополнение, и начинать нужно с подлежащего. Подлежащее — это не просто грамматическое подлежащее; это не просто тема, но он его определяет. Он говорит, что подлежащее — это то, о чём говорит автор. И Хэддон Робинсон всегда предлагал формулировать это подлежащее в виде вопроса, начинающегося с «кто», «что», «почему», «когда», «где» или «как». Это своего рода журналистские вопросы, которым вас, возможно, учили ещё в старшей школе. У Редьярда Киплинга было известное высказывание на эту тему.

Но Робинсон сказал: «Когда вы читаете отрывок, когда вы изучаете отрывок, какова его тема? О чём говорит автор? И сформулируйте это в виде вопроса, начинающегося со слов кто, что, почему, когда, где или как. И тогда у вас есть тема, а ответ на этот вопрос называется дополнением, и это будет ДОПОЛНЕНИЕ. Это как слово «полный», в этом и заключается идея».

Дело не в комплименте, а в самом комплименте. Это когда вы говорите кому-то: «Эй, это был отличный обед» или «Спасибо, что пригласили меня, это был отличный ресторан. У вас действительно хороший вкус».

Что ж, вы сделали им комплимент. Но речь здесь не об этом. Мы говорим о чем-то, что его дополняет.

Итак, подлежащее и дополнение: подлежащее — это то, о чём я говорю? Дополнение — это то, о чём я говорю? О чём я говорю? Итак, мы снова возвращаемся к этому материалу, ко всем выводам, которые мы сделали относительно действия, персонажей, диалогов и обстановки. И теперь мы пытаемся свести всё к одному предложению: в чём главная мысль автора? Большая идея не говорит всего, что можно сказать об отрывке, но важно, чтобы мы смогли её чётко сформулировать. Думаю, мы делаем это чаще, чем нам кажется.

Читая любой документ, мы всегда стремимся понять замысел автора. И если мы сможем это кратко изложить, нам будет гораздо проще разобраться в ситуации. Вот несколько примеров.

Кстати, как я уже сказал, тема — это не просто вопрос. Вы можете услышать какое-то сообщение. Кто-то спросит: «А о чём это сообщение?» Вы можете ответить: «О грехе».

Как рассказывает Хэддон Робинсон, президент Кулидж однажды пошёл в церковь и вернулся в Белый дом. Его жена спросила: «О чём проповедь?» Он

ответил: «О грехе». Она спросила: «А что сказал проповедник по этому поводу?» Он ответил: «Он был против».

Вот что он вынес из проповеди. Но недостаточно просто сказать: «Ну, тема — грех». Нам нужно, чтобы автор ответил на вопрос: почему мы совершаем грех? Или что мы делаем, когда грешим? Или как мы можем преодолеть грех? Вот что мы должны сделать.

Нам нужно продвинуться немного дальше. Поэтому первое, что мы хотим сделать, это сформулировать это в экзегетическом ключе. И это может быть немного запутанно.

Но если задуматься о нашем подходе, мы это изучили. Мы хотим изложить это в экзегетическом ключе, который будет говорить об этом. Мы используем соответствующий язык.

Мы можем использовать в качестве примеров Давида, Авраама, израильтян, филистимлян или кого угодно еще. Так, во 2 Царств, главах 11 и 12, если взять, скажем, Пола Бордена, очень известного учителя проповедников. Он преподавал вместе с Хэддоном Робинсоном и проделал большую работу по развитию повествовательного стиля.

И, работая над 2 Царств 11 и 12, он, по мнению Пола Бордена, рассматривал эти главы следующим образом: «Чему должен научиться Давид, когда дело касается ответа на благодать Божью? Это его тема. И он добавляет, что Давид должен принимать то, что благодать Божья ему дала, и то, чего благодать Божья не дает. Таким образом, его экзегетическая идея заключается в том, что Давид учится принимать то, чего благодать Божья не дает».

И вы можете сказать: «Ну да, но ведь эта история о том, как Давид совершил прелюбодеяние. Разве не так можно избежать прелюбодеяния?» Да. Но, читая дальше, вы понимаете, что проблема Давида заключалась в том, что он не принял то, что Бог по Своей милости дал ему.

Урия проявил благоразумие, поступив так. Урия — герой этой истории, а Давид — нет. И, читая дальше, в 12-й главе, вы узнаете, что Давид не принял слова Бога. Вы узнаете, что Давид усвоил этот урок.

Бог мог бы просто избавиться от Давида и, знаете, отдать ему трон. Конечно, в последующие годы это имело серьезные последствия, но выясняется, что Давид действительно научился отвечать на Божью благодать. Так что, я думаю, это полезно.

Кстати, большинство проповедей подобного рода посвящены тому, как избежать прелюбодеяния или каковы его последствия. Но я не думаю, что библейский автор делает здесь что-то подобное. Нет, библейский автор хочет, чтобы мы увидели, чему Давид научился о благодати Божьей.

Вот чем мы, собственно, и занимаемся. А затем нам нужно перевести это на вневременной язык. Поэтому, когда у нас возникает проповедническая или проповедническая идея, мы будем излагать её таким образом, чтобы она была верна для людей всех времён.

И это может быть непросто, потому что, знаете, как мы можем быть уверены, что то, что относится к Давиду, в точности относится к нам? То есть, это касалось только царей? Ведь Давид был царем. Я не царь. Я не президент страны.

Итак, как это применимо ко мне? Мы немного поговорим об этом применении на другом занятии. Но суть в том, что мы начали с экзегетического подхода, но затем перенесем это из этого языка. Мы переведем это на современный язык или вневременной язык.

Как это применимо к Божьему народу сегодня? Итак, мы можем вернуться к главной идее Пола Бордена. И я думаю, было бы правомерно сказать, если мы проанализируем это через призму остального Писания и через призму учения Иисуса и апостолов, что мы должны научиться принимать то, что благодать Божья нам дала, и то, чего благодать Божья не дала. Потому что Бог даёт каждому из нас определённые благословения, и действительно, так много в Писании, даже начиная с Десяти заповедей: «Не желай чужого».

В этом и заключалась суть греха Давида, не так ли? И Новый Завет тоже об этом говорит. Иаков говорит об этом как об одной из основных проблем. Мы желаем того, чего у нас нет, и настаиваем на том, что нам нужно то или иное, и это становится проблемой.

Это один из навыков, которые нам необходимо освоить. И я действительно считаю, что такой подход, основанный на больших идеях, очень хорошо работает с повествованием. Однако иногда, и я думаю, это случается очень редко, можно сказать: «Да, но я думаю, у вас здесь есть тема, но, возможно, вместо одного комплимента можно использовать два или три».

Иногда можно и проповедовать именно так, если вы считаете, что есть два или три комплимента. У Хэддона Робинсона есть для этого отдельная категория. Он так и делает.

Но я думаю, нам нужно быть очень осторожными, потому что мы хотим превратить всё в список, не так ли? И я думаю, что зачастую точнее сказать:

подождите, вот на чём сосредоточился библейский автор. Понимаете, как работает этот подход? Мы не просто стремимся к списку принципов и пяти выводам о молитве или шести выводам о выгорании из истории Илии в 1 Царств 19. Мы действительно пытаемся сказать: хорошо, что делает рассказчик в этом повествовании? И, рассматривая тему конкретной книги, как это повествование вписывается в неё? А вот ещё пара моментов, которые могут помочь нам определить главную идею отрывка.

И это, опять же, слова Хэддона Робинсона. Во-первых, он говорит о видении Бога. И он утверждает, что большинство отрывков, и я согласен, что это верно и для повествовательных текстов, в большинстве своем сосредоточены на определенном аспекте характера Бога.

Вернитесь к 1 Царств 17 и послушайте, что Давид говорил о живом Боге. Если после прочтения 1 Царств вы спросите: «В чем заключается видение Бога? Какой аспект Божьего характера здесь проявляется?», я бы ответил, что проявляется животворящая сила Бога, то Бог могущественнее любой другой силы, и Бог дает Своему народу и Своим лидерам силы для выполнения порученной им миссии. В 2 Царств 11 и 12, я думаю, видение Бога рассказчиком состоит в том, что Бог является дарителем даров.

Я имею в виду, в этом и заключается проблема текста. Послание Нафана начинается со слов: «Помните, когда пророк Нафан был послан, чтобы противостоять Давиду? Это в 12-й главе. И что он делает? Он начинает с перечисления даров, которые Бог дал Давиду.

Итак, Он даёт вам это, это, это, это и это, но Он не дал вам Вирсавию. Именно поэтому Пол Борден описывает это дарение как Божью благодать. Таким образом, видение Бога во 2 Царств 11 и 12 состоит в том, что Бог является дарителем даров, или Он — Бог благодати.

И я считаю, что это действительно помогает определить, какой аспект характера Бога наиболее ярко проявляется в этом конкретном повествовании. И это действительно помогает мне добраться до главной идеи. Опять же, иногда это будет проще.

Это проявляется на поверхности. В других случаях вам, возможно, придётся немного больше подумать и побороться с этим, но это есть. Это действительно есть.

Хорошо, еще один момент, на который стоит обратить внимание, — это то, что Хэддон Робинсон назвал фактором разврата. Фактор разврата — это грех или бунт, возможно, искушение к бунту, с которым мы сталкиваемся, и именно об этом говорится в тексте. Другими словами, это проблема.

Проблема в том, в каком грехе мы искушаемся совершить то или иное действие. Какой грех мешает Божьему народу должным образом откликнуться на тот или иной аспект Его характера? Это очень похоже на то, что Брайан Чаппелл называет фокусом на падшем состоянии в своей книге о проповеди, сосредоточенной на Христе. Поэтому, если вернуться ко 2 Царств 11 и 12, фактор развращенности — это склонность Давида и наша склонность, моя склонность, презирать Бога, будучи недовольными дарами, которые Он нам дал.

Итак, передо мной целый круг даров, которые Бог мне дал, но я так сильно хочу того, что есть, что-то из этого, что готов послушаться, если придётся этого добиться. В этом и заключается фактор развращенности, который присутствует в этой главе. Поэтому иногда определение главной идеи напоминает колку дров.

Иногда застреваешь в узле. Случалось ли такое? Когда я жил в Монтане, в нескольких домах у нас стояла дровяная печь, и я выходил холодными утрами, иногда колот дрова помелом, или мы могли положить их в печь, и иногда, вот, ударяешь — они мгновенно раскалываются, и ты думаешь: «Ух ты, я довольно сильный». А потом на следующем дрове натыкаешься на сучок, и на его раскалывание уходит целая вечность, и иногда именно так ощущается большая идея.

Но я думаю, что выход из этого тупика заключается в том, чтобы понять: каково представление о Боге в этой истории, и какой фактор порочности противоречит этому представлению? Эти подсказки помогут вам вернуться на правильный путь. Опять же, это навык, который требует времени и практики. Есть несколько хороших ресурсов, которые могут вам помочь.

Опять же, в моей книге «Искусство проповеди ветхозаветных повествований» есть еще несколько примеров, с которыми вы можете ознакомиться. Есть также книга под названием «Справочник по основным идеям для проповеди и обучения». Я написал разделы о Притчах, а также о 1 и 2 Царствах, и в ней рассматриваются эти книги, и для каждого отрывка дается основная идея.

Опять же, сначала проведите собственное исследование, а затем обратитесь к источникам. Я использовал этот подход и для некоторых других книг Библии, и иногда я думаю: «Мне кажется, автор не совсем правильно всё понял», и я уверен, что найдутся люди, которые, прочитав мой раздел о 1-й книге Царств, скажут: «Я не уверен, что он правильно изложил основную идею». Это не всегда легко.

Иногда, как однажды сказал старый проповедник Филлипс Брукс в своих лекциях по проповедям в Йельском университете, истинность проповеди

заключается в личности. Мы всегда ищем замысел автора, но иногда можем увидеть что-то уникальным образом, недоступным другим. Поэтому мы стараемся как можно точнее изложить повествование одним предложением.

Мы не просто проповедуем эту главную идею. Мы будем пересказывать эту историю. Мы поговорим о том, что значит проповедовать это, но очень важно иметь в уме эту центральную идею, чтобы понимать, что именно мы стремимся донести, рассказывая эту историю.

Мы считаем, что это краткое изложение послания, которое Бог хотел передать своему народу. Вот некоторые ресурсы, которые могут помочь вам в этом процессе. Это важный навык, и нам действительно нужно овладеть им, прежде чем мы перейдем к подготовке проповеди.

На следующем занятии я дам вам четыре вопроса, которые помогут вам перейти от экзегезы и определения главной идеи, этой экзегетической идеи, к составлению проповеди. Итак, мы достигли вершины. Мы на вершине горы.

Мы поняли текст и у нас есть основная идея, но теперь нам нужно спуститься вниз. И поэтому на следующем занятии мы начнем этот спуск с горы, чтобы донести то, чему мы учим людей.

Это доктор Стивен Д. Мэтьюсон, и я расскажу о проповеди на основе ветхозаветных повествований. Это пятое занятие, обзор экзегетического процесса [ACTS], анализ контекста и выводы.